

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ХАРЬКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

О.Н. Городыская

ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОСТИ

Текст лекции по курсу «ФИЛОСОФИЯ»
для студентов и аспирантов всех специальностей и форм обучения,
а также для иностранных студентов и аспирантов

Харьков
2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ХАРЬКОВСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»

О.Н. Городыская

ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОСТИ

Текст лекции по курсу «ФИЛОСОФИЯ»
для студентов и аспирантов всех специальностей и форм обучения,
а также для иностранных студентов и аспирантов

Утверждено
редакционно-издательским
советом университета,
протокол № 2 от 25.06. 2015 г.

Харьков
НТУ «ХПИ»
2018

УДК 1(091) (075)
ББК 87.3(0) я73
Г 70

Рецензенты:

О.К. Бурова, д-р филос. наук, профессор кафедры культурологии Национально-го юридического университета имени Ярослава Мудрого;
Я.В. Тараров, д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой философии, НТУ «ХПИ»

Текст лекції зорієнтовано на програму викладання філософії у вищих навчальних закладах, зокрема – історії філософії. У доступній формі розглянуто проблему появи феномену філософії, викладено основні ідеї, принципи, проблеми та здобутки філософії античності, особлива увага приділена процесу трансформації міфологічного типу мислення у раціональний філософський; включено словник термінів, низку контрольних запитань і відповідний перелік джерел.

Призначено для студентів та аспірантів НТУ «ХПІ» усіх спеціальностей і форм навчання, а також для іноземних студентів та аспірантів..

Городыская О.Н.

Г 70 Философия античности : текст лекции / О.Н. Городыская. – Х. : НТУ «ХПИ», 2018. – 46 с. – На рус. яз.
ISBN

Текст лекции ориентирован на программу преподавания философии в высших учебных заведениях, в частности – истории философии. В доступной форме рассмотрена проблема появления феномена философии, изложены основные идеи, принципы, проблемы и достижения философии античности, особое внимание уделено процессу трансформации мифологического типа мышления в рациональный философский; включены словарь терминов, ряд контрольных вопросов и соответствующий перечень источников.

Предназначен для студентов и аспирантов НТУ «ХПИ» всех специальностей и форм обучения а также для иностранных студентов и аспирантов.

Библиогр. 13 наим.

ISBN

УДК 1(091) (075)
ББК 87.3(0) я73
© О.Н. Городыская, 2018

ВСТУПЛЕНИЕ

Текст лекции предлагает расширенную информацию для подготовки к лекциям и семинарам, посвященным проблеме появления феномена философии, основным идеям и проблематике античного периода в философии, а также нацелен на оказание помощи при самостоятельной подготовке соответствующих тем лекций и семинаров студентами и аспирантами, а также при подготовке к экзамену по философии.

Проблема появления философии и связанная с этим коренная трансформация типа мировоззрения и способа мышления все еще является открытой. Именно этот процесс представляет собой зарождение рационального отношения человека к окружающему миру, приведшего в будущем к становлению научного стиля мышления. Особую роль в этот период сыграл миф, в особенности – выросшие из него культурные формы, которые во многом и сформировали философию не только как образ мысли, но и как способ жизни.

При подготовке будущих ученых, а также учитывая технический характер большинства специальностей студентов НТУ «ХПИ», изучающих философию, в тексте лекции раскрыто становление рационального способа мышления как будущего научного, от мифа к логосу, что, в конечном счете, предопределяет не только отношения человека с миром, но и судьбу всей западной цивилизации. В тексте приведены различные теории толкования мифа, а также концепции происхождения самой философии в их взаимосвязи. Особое внимание уделено тем социально-культурным условиям, в которых оформилась философия как самостоятельное, социально востребованное явление. Кроме того, античность породила целый ряд идей, которые в дальнейшем были раз-

виты и трансформированы, их влияние на развитие европейской мысли также рассматривается в тексте.

Античная культура без преувеличения считается колыбелью западной цивилизации, и философия занимает здесь не последнее место. При подаче материала автором использован комплексный подход, исторические и культурологические данные, которые позволяют объяснить многие проблемные моменты в становлении и развитии как философских, так и ранних научных идей. В целом сделана попытка доступно, в систематичной форме донести до студентов и аспирантов расширенный материал по заявленной тематике.

Текст лекции включает основную часть (тематический текст), основные понятия и термины, контрольные вопросы, а также список литературы.

Античная философия

1. Генезис философии: проблема происхождения философии; переход от «мифа» к «логосу»; социокультурные предпосылки возникновения философии.

2. Древнегреческая предфилософия. Античная физика (древнегреческая протофилософия). Атомизм.

3. Афинская (классическая) философия (Сократ, Платон, Аристотель).

4. Философия эпохи эллинизма (кинизм, эпикуреизм, стоицизм, скептицизм). Неоплатонизм.

1. Проблема возникновения философии – одна из наиболее сложных в философии и культуре. Чтобы разрешить данный вопрос, недостаточно просто изучить первые философские учения. Понимание процесса возникновения философии означает фактически понимание самой сути философии, ее возможностей и значения. По этой причине, изучая генезис философии, необходимо постоянно ставить не один, а

совокупность вопросов: 1) что возникло? 2) из чего возникло? 3) где возникло? 4) как возникло?

Традиционно в истории философии рассматриваются следующие концепции возникновения философии: 1) мифогенная, наиболее авторитетная из всех, ее отстаивали Г.В.Ф. Гегель, Ф.В. Шеллинг, А.Ф. Лосев; согласно ей философия возникает из мифа, на основе его рациональной переработки; 2) религиогенная концепция указывает, в первую очередь, на связь философии с религией, с выходом за ее пределы, с преодолением тех религиозных форм отношения человека к миру, рационализация которых и приводит к возникновению философии; сторонником этой концепции был О. Конт; 3) гносеогенная концепция обуславливает возникновение философии процессом научного познания, утверждая, что философия оформлялась по мере развития научного представления о мире; эта позиция была близка А.С. Богомолу, А. Богданову; 4) социогенная концепция указывает на социальные и культурные предпосылки возникновения философского сознания: общественное разделение человеческой деятельности на материальную и духовную, вычленение свободного времени для духовного совершенствования человека, утверждение свободной человеческой индивидуальности. Именно эти нюансы привели к формированию феномена философии; 5) этосогенная концепция объясняет возникновение философии необходимостью удовлетворения нравственной потребности в самосовершенствовании, в самосознании, в осмыслении человеком своей сущности.

Очевидно, что ни одна из представленных концепций не является исчерпывающей, и более продуктивным подходом при изучении генезиса философии следует считать последовательное соединение всех упомянутых факторов, по-разному, но комплексно повлиявших на данный процесс.

Кроме того, процесс становления философии всегда является многоступенчатым, в котором участвуют несколько феноменов, в частности предфилософия, парафилософия и протофилософия. Такое

разделение может быть принято условным, однако, названные феномены представляют собой вполне независимые, но одинаково значимые для философии и культуры в целом явления. *Предфилософия* является тем духовным образованием, из которого и возникает, собственно, философия. К предфилософии традиционно можно отнести древнегреческий эпос Гомера и Гесиода, а также мистерияльные культы и учения (дионисийские, орфические). *Парафилософия* включает все то, что окружает философию в ходе ее становления, что вовлечено в сам этот процесс. Это, безусловно, касается различных знаний, социально-культурных условий и практик, а также событий социально-политического характера. *Протофилософия* фактически представляет собой первичную, раннюю форму философии, в которой она являет себя миру как философия в процессе зарождения. К ней можно отнести всю досократовскую философию, или античную физику. Например, Гегель полагал, что философия в чистом виде появилась только в Элейской школе.

Ключевую роль в процессе генезиса философии сыграл миф, и существование предфилософии хорошо подтверждает это. Безусловно, становление философии начинается в условиях разрушения традиционного способа жизни и мышления – мифологического. Более того, миф никогда не был отставлен, преодолен, хотя эпоха Просвещения много потрудились, чтобы отбросить миф как таковой – изживший себя этап. Понятие «миф» практически не поддается определению. По форме – это повествование о первогероях, первопредках, первособытиях. В мифе человек впервые начинает осознавать себя, свое отличие от остального мира путем уподобления человеку, его деятельности и жизни. В мифе мир драматичен и напряжен, наполнен силами, которые по-разному относятся к человеку. Здесь господствует оборотническая логика превращения всего во все.

Человек, живущий в пространстве мифа, трудно разграничивает действительный мир и воображаемый, реальное и идеальное, объективное и субъективное. В мифе все воспринимается едино. Вымысел

связан с мифом бессознательно, он существует в мифе только с точки зрения последующих культур. Четко разграничивается священное (сакральное) время первопредков и профанное время, где живут те, кто принимает миф. В мифическом, сакральном мире и черпаются прецеденты, по которым живут профанные люди. Логика мифа – это логика прецедентов. Миф выражает всеединство жизни, это по сути абсолютно реальный жизненный процесс. Мир мифа синкретичен, слабо структурирован, в нем еще не отделились те структурные элементы, которые впоследствии преобразовались в соответствующие формы сознания и духовного опыта (искусство, религия, мораль и др.). Таким образом, миф – это базисный феномен человеческой культуры.

Мифология – это уже некое осознание мифа, она появляется вслед ему. Миф, а после и мифология создали язык описания, оказавшийся, благодаря своей исконной символичности, удобным для выражения вечных моделей личного и общественного поведения, неких сущностных законов социального и природного космоса. Именно этот язык стал основой первых философских учений и идей, что позволило и в дальнейшем использовать все богатство мифологической символичности в рамках изучения философского предмета. Возможно, поэтому мифологический язык, его образы актуальны и по сей день.

Однако позитивный взгляд на миф и мифологию существовал не всегда. После заката античной культуры и почти пятнадцати веков доминирования христианской идеологии лишь в эпоху Возрождения появились тенденции к пересмотру основательно забытых форм. В 1725 году Дж. Вико издал работу «Основания новой науки об общей природе наций», в которой миф был в известном смысле реабилитирован. В этой основной работе Вико миф – это новый способ познания, не замутненный наслоениями более позднего времени и обладающий качественно иными, отличными от картезианского чертами: принципом множественности, связью всех элементов бытия, склонностью к многозначности, пристрастием к двусмысленности, свободной от моральной поляризации мира.

Вико называл миф «божественной поэзией», из которой потом возникает героическая поэзия гомеровского типа, и связывал его со своеобразием детского восприятия мира, которому присущи богатство воображения и отсутствие рассудочности, перенесение на предметы окружающего мира своих собственных свойств, неумение абстрагировать атрибуты и форму от предмета, замена сути «эпизодами», то есть повествовательность.

Такое толкование мифа разрабатывалось параллельно совершенно противоположному взгляду на миф. Основные представители эпохи Просвещения (Б. Фонтенель, Вольтер, Д. Дидро, Ш.Ф. Монтескье) рассматривали миф как продукт суеверия и обмана, то есть фактически отстаивали позицию, регрессивную по сравнению с Вико.

В дальнейшем немецкий романтизм, в частности – Шеллинг, развивал теорию мифа, направленную против классического аллегоризма. Здесь мифологический образ не «означал» нечто, а «являлся» этим нечто, таким образом, он сам был содержательной формой, находившейся в органическом единстве со своим содержанием. Для немецких романтиков существует уже не единственный тип мифа, представленный греко-римской мифологией, но различные по своим внутренним законам мифологические миры: Шеллинг, после – Гегель раскрывают внутреннюю противоположность греческой и христианской мифологии. В европейский кругозор входят мифологии германцев, кельтов, славян, мифологические образы Востока.

Ф. Ницше усмотрел в мифе жизненные условия всякой культуры. Культура может развиваться лишь в очерченном мифом горизонте. Болезнью современности он считал «историческую болезнь», и состояла она именно в разрушении этого замкнутого горизонта избытком истории, то есть привыканием к мышлению под знаком все новых и новых ценностных символов.

Все эти идеи стали толчком к дальнейшей разработке мифологической проблематики. Во второй половине XIX века возникли подходы к изучению мифа:

1. Натуралистический (мифологический), согласно которому миф появился в результате «болезни языка», семантических сдвигов, когда первоначальный смысл метафорических эпитетов был забыт; сказочные и эпические сюжеты при этом сводились к мифологическим, к солярным, грозовым символам, метеорологическим, солнечным, лунным циклам; данный подход был присущ М. Мюллеру, А. Куну, В. Шварцу, А. Потебне).

2. Антропологический (эволюционистский) подход возводил возникновение мифа и религии к первобытному состоянию, к анимизму (согласно Э. Тэйлору), то есть к представлению о душе, возникшему в результате чисто рационального осмысления смерти, болезни, снов; другой древнейшей формой универсального мировоззрения называлась магия (согласно Дж. Фрезеру). Следовательно, здесь отстается приоритет ритуалов, которые и разрабатывались как источник развития религии, философии, искусства древнего мира.

3. Социологический подход, который в этнологии отстаивал Б. Малиновский, утверждал, что миф кодифицирует мысль, укрепляет мораль, предлагает определенные правила поведения и санкционирует обряды, рационализирует и оправдывает социальные установления; миф здесь – не просто повествование, он переживается архаическим сознанием в качестве «священного писания», как некая действительность, влияющая на мир и человека. Французские представители социологического подхода (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль) фактически отождествляли миф с коллективными представлениями, выражающими социальную реальность; тотемическая мифология здесь моделирует родовую организацию и сама служит ее поддержанию. Леви-Брюль считал мифологическое мышление дологическим, а не алогическим, так как происходило игнорирование логического закона «исключенного третьего»: объекты могли быть одновременно собой и чем-то иным;

в коллективных представлениях действовал закон партиципации (сопричастия) между тотемической группой и страной света, цветами, ветрами, животными и др.

4. Символический подход, близкий Э. Кассиреру, рассматривал мифологию, язык и искусство как автономные символические формы культуры, отмеченные особым способом символической объективации чувственных данных. Миф здесь – это замкнутая символическая система, объединенная характером функционирования и способом моделирования окружающего мира. Конкретно-чувственное может обобщаться, только становясь знаком, символом, когда конкретные предметы, не теряя своей конкретности, могут становиться знаком других предметов или явлений, то есть символически заменять их. Специфика мифического мышления состояла в неразличении реального и идеального, вещи и образа, тела и свойства, а значит, отношения не синтезируются, а отождествляются, часть функционально тождественна целому.

5. Психоаналитический подход изучает аффективные состояния и сновидения как продукты фантазии, родственные мифам. З. Фрейд рассматривал психику, как густую сеть эквивалентности, отношений «значимости». Таким образом, существует явный смысл поведения и скрытый смысл поведения, а между ними – третий элемент, результат корреляции первых двух. Это и есть сновидение-миф в его целостности, неудавшееся действие или невроз, которые понимаются как компромисс, экономия сил, осуществляемая благодаря соединению формы и интенциональной функции. Вторичный смысл поведения является его истинным смыслом, то есть соответствующим целостной глубинной ситуации, он представляет собой истинную интенцию поступка. К.Г. Юнг не признавал за символами раз и навсегда определенного значения и полагал, что важность образов сновидения заключается в них самих, ибо они содержат то значение, ради которого вообще возникали в сновидении. Символический образ сновидений обращен к доисторической эпохе и допускает сравнение с мифом. В мифе

мы находим выражение коллективного бессознательного, унаследованного человеком с первобытных времен. Значение мифа связано с определенными мифологическими темами, которые Юнг называл архетипами.

6. Нуминозная теория – один из наиболее сложных подходов, много привнесший в изучение мифа. Ее автор, М. Элиаде использует понятие «архетип» как парадигму, образец для подражания. История религий здесь – это священный опыт, а основным проявлением «священного» является иерофания (священноявление) – система значений, предписывающих соответствующие представления группам, племенам и нациям в определенные периоды времени. Иерофании сохраняются в форме мифа. Данный подход выделяет такие характерные особенности мифа: миф есть особый тип нарратива; миф передает иерофанию нарративом о происхождении сущего посредством творения в «начальные» времена; миф не видоизменяет человеческих условий, но повествует о событиях в высшей степени универсальных; значение мифа является общим достоянием людей; миф принимается как образец мышления; миф есть истинная история для традиционного общества; миф есть священная история, ее рассказывают в строго определенных ситуациях (в обрядах); миф есть образцовая история, он предлагает образцовые модели.

7. Структурная теория, особенно разрабатывавшаяся К. Леви-Строссом, полагала первобытное мышление своеобразным, но способным к обобщениям, классификациям и логическому анализу. Основой структурного метода было выявление структуры как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. Структура – совокупность правил, по которым из одного объекта можно получить последующие объекты, путем перестановки его элементов и некоторых других симметричных преобразований.

Согласно структурной теории, миф есть сфера бессознательных логических операций и инструмент разрешения противоречий. Мифологическая логика достигает своих целей окольным путем, с помощью

материалов, специально не предназначенных к этому, способом «рикошета». При анализе мифа вычлняются в своей дискретности многочисленные бинарные оппозиции типа высокий-низкий, теплый-холодный, левый-правый и др. Леви-Стросс видел в мифе логический инструмент разрешения фундаментальных противоречий посредством медиации – прогрессивного посредничества, механизм которого заключается в том, что фундаментальная противоположность (например, жизнь-смерть) заменяется менее резкой противоположностью (земледелие-война), а та, в свою очередь, – более узкой оппозицией. Так возникают все новые и новые мифологические системы и подсистемы – как следствие бесконечных трансформаций, создающих между мифами сложные иерархические отношения. При переходе от мифа к мифу сохраняется их «общая» структура, но меняются «сообщения» и «код». Это изменение при трансформации имеет большей частью метафорический характер, так что один миф оказывается полностью или частично метафорой другого.

Все рассмотренные подходы и теории показали сложность и значимость мифа для всего европейского культурного пространства, выявили непрерывную связь между традицией и культурой. Изучение мифа раскрывает амбивалентность европейского сознания, соответствующего фактически двум его источникам: просветительскому и романтическому.

Идеал Просвещения связан с особым способом отношения человека к миру – через приоритет разума перед жизнью. Здесь предполагается преобразование жизни на разумных началах. Это вера в прогресс на основе человеческого разума. Отсюда – социальный прогрессизм, поступательное шествие истории, превосходство последней стадии над предыдущей. Следовательно, всякий завершившийся этап истории лишается своей самоценности.

Идеал Романтизма сопряжен с признанием уникальности культурно-исторических эпох, каждая из них обладает ценностью, которая не может быть превзойдена. Истинный порядок вещей – и в прошлом,

и в будущем. Сегодняшнему и завтрашнему сознанию недоступны истины, постигнутые вчера. Этот взгляд позволил подчеркнуть непреходящую истину мифа, хотя уже христианство подвергало его радикальной критике: ведь мир языческих богов – это мир демонов, ложных существ. Так христианство подготовило приближение Просвещения, сделало возможным его радикализм, который был направлен, в свою очередь, и против христианства, которое обвинялось в недостаточном освобождении от мифа.

Таким образом, Просвещение доводит до конца логику христианской критики мифа. Происходит рационализация человеческой жизни, и это становится законом истории. Исходя из этой логики возникновение и развитие философии – это, очевидно, форма выражения и важный фактор процесса рационализации мира. Разум, логос в глазах Просвещения противостоит мифу. Однако притязания Разума на преодоление мифа, на способность управлять историей привело в дальнейшем к торжеству неразумия в таких масштабах, что крайне обострилась потребность в осознании действительных границ демифологизации мифа.

Очевидно, что возникновение философии и разрушение мифа как способа жизни взаимосвязаны. Однако появление философии также обусловлено и уникальной культурно-исторической ситуацией. И здесь также возможны различные интерпретации этих особых условий. Одной из наиболее интересных представляется концепция «осевого времени» К. Ясперса. Понятие «осевого времени» появляется в его работе «Смысл и назначение истории». «Осевое время» имеет аналоги в христианской философии истории, в частности, – в гегелевской философии. Вслед за Августином Гегель усматривал в истории «поступь Бога». Следовательно, весь исторический процесс есть движение от Христа к Христу, а явления Христа есть оси мировой истории. Ясперс же настаивает, что христианство – не всечеловеческая вера. Если ось мировой истории существует, то может быть обнаружена эмпирически, значимая для всех. Ось следует искать там, где есть предпосылки, поз-

волившие человеку стать таким, каков он есть. Такая ось относится ко времени в 500 лет, между 800 и 200 годами до н.э.

Общей характеристикой осевого времени является всеобщее одухотворение человека. Формируется духовная основа человечества, образуется фермент, связывающий человечество в рамках единой мировой истории. Человечество осознает бытие, себя, свои границы. Тогда же ему открывается «пропасть бытия», человек ищет спасения и освобождения. Зная границы себя, человек познает абсолютное в глубинах самосознания; все это происходит посредством рефлексии, то есть сознание будто бы осознавало сознание. Возникают фундаментальные категории мышления.

«Осевое время» – это прорыв мифологического мирозерцания. Мифологической эпохе с ее спокойной устойчивостью положен конец, начинается борьба рациональности против мифа, логоса против мифа. Начинается борьба за трансцендентного Бога, против ложных образов, демонов. Божество усиливается через усиление этической стороны религии. Миф становится материалом для языка, который выражал не прежние содержания, а нечто иное, превращенное в символ. Появляется философия, что означало, что человек как отдельный индивидуум отважился искать опору в самом себе. Внутренне он может противопоставить себя всему миру, он может возвыситься над миром и над самим собой.

К. Ясперс открывает «два дыхания истории»: 1) от исходного пункта (прометеевской, доисторической эпохи) через великие культуры древности (речные) к осевому времени; 2) со следующей прометеевской эпохи (науки и техники) начинается отсчет к новому «осевому времени», к подлинному становлению человека; второе «осевое время» охватит все человечество.

Еще один взгляд на особенности эпохи появления философии предлагают концепции «открытого общества». А. Бергсон в своей работе «Два источника морали и религии» утверждал, что «закрытое общество» укоренено в природе человека, в необходимости поддержи-

вать и воспроизводить социальную связь. Тенденция к закрытости общества неискоренима и в той или иной мере сохраняется всегда, как бы общество ни цивилизовалось. «Открытое общество», напротив, устремлено к выходу за сложившиеся границы к большей свободе, к динамизму жизни. Позднее «открытое общество» тяготеет к совпадению со всем человечеством. Оба эти типа перетекают друг в друга. На базе разных типов общества возникают открытые и закрытые религии, формы морали, принципы. В процессе открытия «закрытого» общества возникает философия. Эволюция греческой философии – волнообразный процесс, в котором с самых истоков существовал импульс нефилософского порядка. Поэтому рационалистический процесс становления и развития философии не охватывается одним только разумом, выходя за его пределы, то есть здесь существуют внеинтеллектуальные элементы. В зависимости от взаимодействия интеллектуальных и внеинтеллектуальных элементов А. Бергсон фиксирует философские «волны»: от дионисийства в орфизм; от орфизма в пифагорейство; передача пифагорейством духа платонизму; александрийский мистицизм.

Несколько иначе интерпретирует процесс появления философии К. Поппер в работе «Открытое общество и его враги». По его мнению, появление философии есть ответ на кризис «закрытого общества» и его магических верований. Философия здесь – это попытка заменить утраченную магическую веру, которая поставлена под сомнение разумной верой. Греки начали величайшую революцию, которая все еще находится в начале – на стадии перехода от «закрытого общества» к «открытому». «Закрытое общество» – магическое, племенное, коллективистское. В «открытом обществе» индивиды вынуждены принимать личные решения; определяется оно по мере выделения области личных решений. Та духовная революция, которая осуществляется «открытым обществом», связана с распространением критического рассуждения, свободного от каких-либо навязываемых извне истин. Искусство мыслить рационально лежит у истоков западной цивилизации.

Таким образом, именно греки отделили Запад от Востока и вывели его на свой путь. В Древней Греции также был заложен краеугольный камень жизненной установки на столь широкое инновационное разнообразие, что оказалось возможным разнообразие индивидуальных жизненных установок. М. Фуко указывает на преобладание в западной античности принципа духовной рациональности. В ее основе лежит то, что по-греч. – *oremelia*, по-лат. – *cura sui*, по-русски – забота о себе. «Познай себя» – лишь частный случай. Отделение рационалистической установки на самопознание произойдет позднее. И здесь очень показательными являются те реальные культурные и социально-политические условия, которые позволили окончательно сформироваться и греческой культуре, и философии как особому способу мышления, практики, способу жизни.

Требование заботы о себе обнаружило духовность. Греческая культура совершила открытие человека, ибо духовность означает существовать в истине, путь к ней возможен только через самосовершенствование, очищение. Для этого существует первая особенность греческой жизни, ее принцип, неразрывное соединение этики и эстетики – *калокагатия*. Это принцип гармонии внешнего и внутреннего в процессе формирования идеала человека, без *калокагатии* этот идеал невозможен.

Всякий процесс наиболее результативен при наличии хотя бы двух противоборствующих сил, а греческая культура по характеру агональна, ее творческий импульс выявляется через поощрение состязательности. Этот характер культуры связан с новой моделью социокультурного пространства: в классическую эпоху посредством реформ происходит переход от иерархического к радиально-полевому строению общества.

Также фундаментом новой концепции порядка стал принцип исономии – равное право всех на участие в общественных делах. Полисная модель социально-политического уклада исходит именно из исономии, когда каждый гражданин оказывается «равноудален»

от власти. Реальным воплощением исономии является Агора – рыночная площадь, на которой это самое право на власть реализуется. Культура приобретает публичный характер, особое место и значение получает слово, спор, соревновательный способ поиска истины. В этом выражалась агональность культуры. Агон полностью распространяется на духовную и интеллектуальную сферы. Большое значение приобретает установка быть лучше других, это становится принципом жизни общества.

Еще одним важным фактором в процессе формирования философии и всей греческой культуры была свобода – элевтерия. Это явление становится возможным только в греческих полисах, она противоположна рабству. Рабство – всякое господство над человеком, и античная свобода ограничена этим социально-экономическим основанием, рабством. Именно рабство было условием досуга свободного гражданина, а обладание досугом давало возможность распоряжаться им для личных целей, он стал самоцелью, выше труда. Отношения рабской зависимости выступали не только в социально-экономической плоскости, а как явление универсальное, космическое, как способ включения частного и единичного в общее. Отношение «господство-рабство» предстает как всеобщее отношение к действительности, от которой никому не дано уклониться. Истинная судьба никому не известна, поэтому можно рискнуть и жить в соответствии со своим выбором. Это и есть удел предназначенных к свободе.

Именно свобода, выраженная в наличии времени для самосовершенствования, обучения, размышлений, для участия в общественной жизни, стала решающим моментом в выделении и формировании такой деятельности, как философия. Благодаря всем перечисленным выше факторам, а особенно – элевтерии, философия превратилась из отвлеченных общих размышлений в специфический практический ответ на социальный заказ – формирование полноценного свободного гражданина греческого полиса.

2. Наиболее ранними греческими текстами, содержащими философские идеи, можно считать «Илиаду» и «Одиссею» Гомера. Они, а также поэмы Гесиода, формируют предфилософское основание будущей классической философии, хотя многие вопросы вокруг феномена эпоса остаются спорными, в частности, – проблема авторства. В случае отсутствия единого автора «Илиада» и «Одиссея» могут служить показателем становления человеческой самости (например, Одиссей), выделения человеческого разума как самостоятельной силы. Эпос и миф – не одно и то же, первый организует второй, миф обрабатывается поэтически личностью автора, таким образом, человек в эпосе уже окончательно отделяется от единого жизненного пространства мифа, и здесь разум уже выступает как упорядочивающее начало. «Илиада» повествует все еще об общинной форме жизни, о единстве всего в мире, о невыделенности человека из окружающего Космоса. Одиссеем, напротив, отстаивается собственная индивидуальность. Он осознает трудность противопоставления себя окружающему его миру, силам, во многом враждебным ему, но он не отказывается от противостояния. Способность Одиссея обуздывать свое сердце есть методическая София, что впоследствии станет Логосом, Нусом; это работа самости. Рацио Одиссея носит характер хитрости, подчиняя инструментальный дух природным силам, но тем самым он обманывает природу. Однако господство человека над собой и порождающая его самость становятся также фактором подавления того субъекта, во имя которого осуществляются, и это хорошо видно в финале поэмы, когда возвращение Одиссея к самому себе реализуется лишь при принятии им подчинения внешним силам, с их благосклонного согласия.

«Труды и дни» Гесиода знаменуют собой появление светского эпоса морализаторско-дидактической направленности. Здесь выявляется идеал честного труда и соблюдения меры во всем, что дает надежду на преодоление зла: «Зло для себя замышляет, кто зло для другого замыслил». В «Теогонии» миф о происхождении богов подвергается систематизации, которая осуществляется с сознательно сформулирован-

ным вопросом философского характера: «Что в мире прежде всего и в каком порядке зародилось?» Здесь мифологическая генеалогия богов превращается в поэтизированную картину мира. Таким образом, Гесиод впервые выводит миф на грань философских размышлений о субстанциальном происхождении сущего. Эпос подводит к Логосу как к слову разума, слову человека.

Еще одним явлением, существенно изменившим лицо Греции и привнесшим многое для развития философского мышления, стали мистерии. Мистерии представляют собой тайные культовые мероприятия, как правило, театрализованного характера, проводившиеся посвященными людьми. Впервые они появились еще в Древнем Египте, но особое значение приобрели с VI в. до н.э. в Греции. Мистерии иллюстрировали мифы, связанные с культами определенных божеств. Со временем они обособились от официальных религий и приобрели преимущественно тайный характер. Позднее Цицерон говорил, что мистерии учили и жить хорошо, и умирать с блаженными надеждами. Был период, когда мистерии носили очень массовый характер, а Элевсинские даже были признаны государственными.

Одними из наиболее известных и популярных были дионисийские мистерии. Дионис – божество фракийского, восточного происхождения, появляется в VIII–VII веках до н.э., хотя известен и ранее на Крите. Он был противопоставлен Аполлону, поскольку почти всегда почитался богом не олимпийским, связанным со стихийными силами земли. Фактически Дионис олицетворял все то, на основе чего классическая Греция создала свое, в противовес более древней крито-микенской культуре.

Дионис (Вакх) – божество зооморфно-растительного происхождения. Но дионисийский хмель был состоянием выхода из граней «я», разрушением и снятием индивидуации, ужасом этого освобождения и погружением в единство и первооснову сущего. Участие в мистериях было событием жизни, перерождавшим человека. Бог избытка как качества (не количества), Дионис был богом бесчисленных, вечно рас-

крывающихся во всей полноте и силе и тут же исчезающих для новой смены возможностей.

Все это было следствием того самого распада общинного характера жизни и выделения обособленного Я, что долгое время проявлялось в мистериальных явлениях, зачастую – болезненного характера. Догомеровская Греция, несомненно, изобиловала душевными аномалиями оргиастических культов и эпидемических иступлений, поскольку невозможно не выводить из глубочайшей древности античное почитание экстатических, эпилептических, дементных состояний как знамений присутствия в человеке божественной силы. Эндемические и эпидемические неврозы охватывали целые населения. Мифы сохранили воспоминания об этих всенародных заболеваниях. Постепенно религия Диониса овладела греческим миром. Тираны Перикл коринфский (VII век), Клизфен сикионский, Писистрат афинский, ища опоры, покровительствовали и развивали религию народа – вакхизм.

Тоска личной обособленности, освобождение от тесноты личного сознания, от тюрьмы Я, выход из своей темницы и своей немощи, – вот что составляло смысл и душу дионисийского разрешения. Анаксимандр учил, что уничтожение индивидуумов – возмездие, платимое ими за свое обособление и отъединение. Следовательно, выходение из себя, из граней личности, слияние со всем, вне ее сущим, и составляют наше расширенное Я, парализуется или задерживается в своих свободных проявлениях одиночеством. Одиночество иступления почти всегда опасно как состояние патологическое. Вакхизм даже стал предметом размышлений не одного философа и поэта. Вакхизм возможен был двоякий (как у Еврипида в трагедии «Вакханки»): истинный, «святой» (вакхизм самого Диониса и его менад) и мнимый по сути, нечестивый (вакхизм Пенфея, фиванок, Геракла).

Мифология Диониса в Греции была ренессансом критской мифологии Зевса. В VII веке до н.э. она прочно вошла во всегреческое сознание и переделала всю гомеровскую мифологию. Здесь тоже появился божественный младенец, его кормление, воспитание, его смерть

от титанов, последующее восстановление. Первобытная мифология вечного круговращения жизни и смерти дана здесь в последовательной форме и развита впоследствии орфиками и платониками в целую философскую систему. Образ Орфея облагородил культ Диониса, поскольку физическое опьянение здесь заместилось духовным, вдохновением. Происхождение орфических мистерий связано с таким понятием, как метемпсихоз, поскольку душа заключена в теле, и целью мистерий было – очистить душу от телесных уз (катарсис), вывести ее из плена реинкарнации. Бертран Рассел полагал, что именно орфизм привел к философии как жизненной стратегии.

Орфизм сделал Диониса богом последней космической эпохи, царем мира. Всего орфики насчитывали шесть основных космических эпох, и Дионис понимался как наиболее совершенное и наиболее конкретное явление божества в мире. Орфики учили, что если до сих пор миф поднимался от Земли до светлого, идеального мира богов, то с приходом Диониса ставится вопрос о нисхождении этой чистой идеальности в мир душевно-телесной делимости. Дионис и был принципом этого перехода от неделимой монады к делимой, но опять восстанавливаемой демиургии, охватывающего множество других богов с более частными функциями. Дионис с самого начала есть нечто всеобъемлющее и принцип бесконечно малых дроблений и восстановлений, уходящих во мглу абсолютно логического дробления.

По учению орфиков, сам Дионис был не просто идеальным бытием, но именно умом, а поскольку это бог, то именно мировым умом и мировой душой. Дионисова делимая демиургия есть создание не просто отдельных бездушных атомов, но творение чувствующих, мыслящих индивидуальностей. Дионис не был мировым умом и мировой душой в смысле абсолютно неделимой единичности. Дионис – растекающаяся цельность, «материальный ум». Олимпиодор прямо называл Диониса принципом множественности Я и Ты. Это чрезвычайно важное определение, рисующее Диониса как бога личного, субъектно-объектного противостояния. Значительно позднее Прокл полагал,

что неделимый ум и есть сущность Диониса, а то, что способно в нем к порождению, есть его делимая часть, соответственно с телами, жизнью, поскольку она физична и способна приносить семена. Однако эта подробная разработка орфической традиции произошла уже в неоплатонизме.

Итак, предфилософский период посредством эпической и мистериальной традиций формирует первые философские идеи, что приводит к появлению первых философских школ. Древнегреческая философия возникает на территории Малой Азии как натурфилософия (философия природы, физика): Ионийская философия (Милетская школа, Гераклит Эфесский), после появляются Итальянская философия (Пифагорейский союз, Элейская школа, физики-плюралисты), которая завершает период античной физики в учении атомизма, и Афинская философия. Начало философии относится к VII–VI вв. до н.э.

Фалес, основатель Милетской школы, был зачинателем субстанциальной философии, или философии начала. Считался одним из семи мудрецов. Первооснова была обозначена им термином «физис», что означало природу, но не в современном смысле этого слова, а в первоначальном смысле – как первая и фундаментальная реальность, нечто первичное и постоянное, противоположное производному и переходящему, то есть вторичному. В качестве первопричины он предлагал рассматривать воду: жизнь связана с влагой, а влага предполагает воду, значит, все происходит из воды, находит свою жизнь в воде и заканчивается в воде. Эта вода – не то, что мы пьем. Вода Фалеса соотносится с божественным началом.

Анаксимандр был учеником Фалеса. Он углубляет проблему первоначала и разрабатывает само понятие начала – архэ. Отрицая возможность признания первичной реальностью определенную стихию, Анаксимандр в качестве первоначала выдвигает апейрон – нечто, лишенное всяких границ. Как неограниченное ничем, апейрон дает начало другим вещам, он обнимает и окружает, управляет и под-

держивает. Все вещи есть производные апейрона, они сосуществуют с ним и существуют в нем. Апейрон есть нечто божественное, бессмертное, неразрушимое, не имеет конца и начала. В учении Анаксимандра уже возникали элементы диалектики и бесконечности миров и жизни.

Анаксимен также полагал в качестве первоначала нечто бесконечное, но он выбрал самую бескачественную стихию – воздух, безграничную воздушную субстанцию. Воздух был выбран Анаксименом как наиболее подвижное вещество, которое, охлаждаясь, превращается в воду, затем в землю, расширяясь и нагреваясь, – в огонь. Таким образом, количественные изменения первоначала порождают все остальное. Кроме того, фактически вводится принцип динамической причины, что приводит причину в гармонию с началом, «физисом». Воздух Анаксимена не отвергает ни воду Фалеса (пар, туман), ни апейрон Анаксимандра (воздух бесконечен и бескачественен). В философии Анаксимена наблюдается попытка перехода от натурфилософии к философии сознания.

Гераклит Эфесский, единственный значимый представитель эфесской философии, глубоко раскрыл динамизм вещей, отмеченный милетцами. Его выражение «все течет» – «panta rhei» дает объяснение процессам, происходящим в мире. «Нельзя войти в одну и ту же реку дважды» – внешне вода та же, но вода в ней всегда новая. «Мы есть и мы не есть» – поскольку, чтобы быть тем, что мы есть, мы должны не быть тем, чем были в момент предшествующий. Чтобы продолжать быть, мы должны не быть больше тем, чем мы были в каждый из моментов времени. Не случайно в качестве субстанции Гераклит предлагает огонь, огонь-Логос, который выражает переход от бытия к становлению, обозначает изменчивость, диалектику бытия. Становление – непрерывный переход от одной противоположности к другой, и между противными сторонами постоянно идет война. Здесь война такова, чтобы в какой-то момент стать миром, то есть это контраст, который вместе с тем и гармония. Гармония «единства противоположностей»

есть Бог и божественное. Именно огонь ярче всего выражает вечное изменение, контраст и гармонию. Кроме этого, Гераклит выяснил многоступенчатость процесса познания: чувства часто обманывают человека, внешность вещей не всегда истинна. Истина достигается умом по ту сторону чувств. Также Гераклит разделял идеи орфиков о телесной жизни как смерти души и смерти тела как ее, души, возрождения; существуют и награды, и наказания после смерти. Гераклит, как и милетцы, наметили не только представления о динамической картине мира, но также и о материальной и идеальной ее составляющих.

Значительный вклад в дальнейшее развитие философских идей привнес **Пифагор**. В VI веке до н.э. он основал в Южной Италии пифагорейский союз. Целью его было нравственно-религиозное совершенствование и реформирование жизни. В него входили Филолай, Алкмеон, Архит, Поликлет Старший. Простейшим и универсальным элементом всех вещей было принято число. Число – еще не чувственно воспринимаемое, но и не мысль, поскольку оно множественно. Числа – принципы мира, а числовые отношения, пропорции есть отражение мировой гармонии. Многие природные явления определяются и зависят от числовых показателей, и это сделало число началом всех вещей. Более того, число – это выражение природы, «физис» вещей. Таким образом, пифагорейцы научили греков видеть мир как порядок, пронизываемый разумом. Пифагорейцы признавали метемпсихоз, возвращение, повторение подобного. Здесь очевидно усиление идеалистических тенденций в философии, особенно проявившихся уже в Элейской школе.

Ксенофан из Колофона не является основателем Элейской школы, скорее – близким ей вдохновителем. Ведя жизнь бродяги, он выдвигал требования мудрости, свободной от чувственных образов. Природа понималась им как высшее совершенство, но все вокруг он признавал видимостью, полагая, что узнать достоверно о существовании богов и природы невозможно.

Парменид – крупнейший мыслитель Элейской школы, преобразовавший учение о субстанции в учение о бытии (онтологию). Первая истина Парменида: бытие есть и не может не быть; небытия нет и не может нигде и никак быть. Бытие есть чистая позитивность, небытие – чистая негативность. Аргументация проста: все, о чем говорится и думается, есть. Думать ничто – равнозначно не думать, а говорить о ничто, значит говорить ни о чем. Мышление выступает как критерий истинности бытия. В философии Парменида мир разделился на мир вещественный, неподлинный и мир подлинный, удостоверяющийся человеческой мыслью. Гарант истинного бытия – мышление, думать и быть соединяются. Таким образом, было положено начало будущему научному мышлению. Бытие не порождено и неуничтожимо, оно не имеет прошлого или будущего, оно есть вечное настоящее. Бытие неизменно и неподвижно, все изменения субъективны, это лишь видимость и чувственный обман, они порождают только мнение – *doxa*. Единственная истина: бытие никем непорожденное, неуничтожимое, неизменное, неподвижное, равное себе, сферообразное и единое.

Зенон Элейский был учеником Парменида. Ему пришлось отстаивать идеи своего учителя, которые вызвали множество споров и противоположных суждений. Он был признанным мастером парадоксов. Полагал, что бытие едино и неподвижно, а небытие множественно и постоянно движется. Таким образом, где единство и покой – там налицо бытие, а где множественность и движение – там небытие. Защищая тезисы Парменида, Зенон использовал метод опровержения опровержения, то есть приведения к абсурду. Он впервые использовал диалектический метод в мышлении. Наиболее известными были его аргументы против движения и множественности, изложенные в знаменитых апориях Зенона. Кроме защиты положений элеатов, парадоксы Зенона значительно усилили позиции логоса по сравнению с данными, получаемыми с помощью опыта.

Мелис из Самоса был последним представителем элеатов. Он занимался систематизацией наследия своих предшественников, а также некоторой их корректировкой. Самостоятельных сочинений не создал.

Таким образом, элейцы сформировали не только идеалистический взгляд на мир, но также положили начало метафизическому пониманию реальности.

Атомизм, как завершенное учение античной физики, был бы невозможен без философии физиков-плюралистов. Эмпедокл и Анаксагор синтезировали знания своих предшественников – Гераклита и Парменида: от первого они переняли множественность и изменчивость, от второго – единство. Следовательно, начал много, но все они обладают свойствами единого.

Эмпедокл выделял четыре основные стихии: воду, воздух, землю, огонь, – корни всех вещей. Он придерживался мнения Парменида о том, что невозможно возникновение из ничего и исчезновение в ничто, а все, что происходит, есть результат смешения и разъединения четырех первоначал. Так рождается понятие «элемента», так как первичные стихии неделимы, а бытие оказывается структурированным. Естественно, возникает вопрос, отчего первоэлементы вступают в контакт или разрывают его. Эмпедокл вводит здесь космические силы Любви (Дружбы, Приязни) и Вражды (Несогласия, Неприязни), что выявляет переход от философии материального начала к философии сознания, субъективного начала. Система Эмпедокла выглядит достаточно стройной, но слишком «божественной», где нельзя понять противоположность души и тела, созданных из одних и тех же элементов.

Анаксагор был одним из зачинателей философии в Афинах. Он полагал, что все, что есть, возникает не из четырех «корней», поскольку только они не могут объяснить все многообразие вещей. Многообразие есть следствие существования в основе мира простейших семян веществ – гомеомерий (подобных друг другу): элементов, которых существует столько же, сколько и качеств (цветов, форм, вкусов, запа-

хов). Гомеомерии обладают свойствами парменидовского бытия, а сами они существуют во всех образованиях и в полном наборе, но в разных сочетаниях и пропорциях. Каждая гомеомерия может делиться до бесконечности, сохраняя при этом свои качества. Более того, Анаксагор объяснял с помощью мельчайшего деления гомеомерий, каким образом пища может способствовать росту, и как из грязи появляются полезные вещи. Силой, которая управляет и толкает к изменению мельчайшие частицы, Анаксагор называет Ум (Нус). Благодаря этому из хаоса гомеомерий возникают все вещи. Выявление Разума как высшей силы было предтечей выявления чего-то нематериального, высшей реальности, равной себе и обладающей высшей мудростью, что фактически было идеалистической позицией и что очень скоро приведет к появлению «миру идей» Платона.

Левкипп и Демокрит завершают этап античной физики, создав учение об атомах. Они продолжили разрешение проблем Парменида и Гераклита, но они представили бытие как множественное, а небытие как единое: бытие имеет физический эквивалент – множество атомов, а небытие – пустое пространство, вакуум. Атомы представлялись как бесконечно малые, а значит невидимые частицы. Они неделимы, не разрушаемы, неизменны, что очень сближает их с бытием Парменида. Поскольку атом не воспринимаем чувствами, он является формой умопостигаемой. Атомисты полагали, что миры, образованные из атомов, также бесконечны, как и сами атомы, однако эта бесконечность связана с тем, что комбинация атомов, порождающих мир, возможна только одна. Значит, разрушаясь, один мир дает начало другому, сходному. Соединение атомов подчинено случайности, они не руководствуются умом, интеллектом. Разум следует порядку соединения атомов, а не предшествует ему, хотя ум и душа образуются из особого рода атомов – гладких, сферических, легко воспламеняющихся, которые имели божественное происхождение. Таким образом, атомисты завершили логику проблемы начала сущего в философии, так как в атомах и пу-

стоте природа обретает свое собственное основание. С атомистов философия и естествознание (физика) движутся параллельно.

3. Классический период греческой философии – высший взлет греческой философской мысли, и связан он с Афинами. Это короткое время – V–IV вв. до н. э. – было этапом серьезных потрясений и трансформаций в общественно-политической жизни греков, приведших, в том числе, и к появлению самого феномена философии как особого рода деятельности. Это время отмечено деятельностью крупнейших мыслителей не только Античности, но и всей философии – Сократа, Платона и Аристотеля. Однако афинская философия началась не с Сократа, а с его предшественников и современников, софистов.

«Софисты» – это слово буквально обозначало мудрые, искушенные в знании, хотя со временем этот термин стал пониматься исключительно негативно. После двух веков физики именно софисты сместили философский интерес в сторону человека, их основными сферами интересов стали риторика, этика, воспитание, политика, язык. Среди наиболее известных софистов – Протагор, Горгий, Продик, Гиппий Большой, Антифон и др. Софисты, которые, в сущности, были бродячими учителями мудрости, выполняли в обществе важные задачи. Ситуация в Греции менялась, в том числе политическая, и это требовало привлечения к управлению государством молодых, хорошо обученных людей. Софисты сумели собрать воедино разносторонние знания своей эпохи и сделали их передачу своим основным занятием. Однако, выполняя немаловажную социальную функцию, софисты широко разрабатывали ряд философских проблем, связанных с жизнью человека, особенно этического порядка. Софисты внесли много нового в нормы современного им общества. Они провозгласили идею доступности знания всем слоям общества, а добродетель перестала быть привилегией высших слоев населения, добродетель, утверждали софисты, приобретается знанием. Софисты фактически раскрыли границы гре-

ческого полиса, ведя мобильный образ жизни, а также ниспровергали прежние устои и традиции, провозгласив свободу человеческого духа.

Виднейшим представителем старших софистов был **Протагор**, который стал зачинателем европейского релятивизма: «Человек есть мера всех вещей в том, что они существуют, и в том, что они не существуют». Человек был назван критерием любого знания, единственный, кто мог отличить бытие от небытия и истину от лжи. Таким образом, по мнению Протагора, по-своему все верно. Такой взгляд позднее был назван релятивизмом, и софисты по праву могут быть названы его создателями. Особое место в учении Протагора занимало умение обосновать свою точку зрения как истинную, а это давало огромные возможности его ученикам в политической жизни.

Все остальные софисты также в большей или меньшей степени развивали искусство риторики и спора, однако, слово в их практиках все более и более обесценивалось, поскольку, став истинным, оно так же могло стать ложью. Единственной характеристикой человека при этом выступала его чувственная сторона как поставщик поверхностных знаний о мире. Таким образом, его духовная сторона, истина, выраженная в мысли, требовали реабилитации.

Одним из главных аргументов против софистов было взимание ими платы за обучение, это вызывало подлинное негодование среди греческого населения. Именно такой позиции придерживался ярый противник релятивизма софистов – **Сократ** (470–399 гг. до н.э.). Именно Сократ совершает так называемый антропологический переворот в философии и становится основоположником западного рационализма. Сократ не оставил ни одного сочинения, поскольку полагал живое слово единственным способом постижения истины. Все, что нам известно, было изложено в сочинениях его учеников – Платона и Ксенофонта, поэтому отделение собственно учения Сократа от идей его последователей представляется проблематичным. Однако очевидно,

что именно с появлением Сократа в Афинах происходит величайшая духовная революция.

Сократа всегда мучил вопрос: «Что есть человек?», и именно он стал девизом его философии. Человек понимается Сократом как душа, но душа как сознание, как совесть, как интеллектуальная и моральная личность. Тело, в таком случае, оказывается лишь инструментом понимания, рефлексии. Целью человека должна была стать добродетель, а добродетель означала быть совершенным, природным. Природой же человека было познание, а незнание, невежество было пороком. Зло творится человеком по незнанию, если же человек познал добро, он не поступает иначе. Сократ здесь не выражал элемента воли, которая так важна для доброго поступка, этот элемент утвердится позднее. Согласно Сократу, человек не может поступать иначе, чем для блага, поскольку человек обладает свободой. Свобода понимается как самообладание, власть разума над инстинктами, телом. Счастье также основывалось на добродетели. Сократ, призывая к рационализму, вводит в оборот так называемый диалектический метод (диалог). Беседуя с людьми, Сократ намеренно выставлял себя незнайкой, говоря лишь: «Я знаю, что я ничего не знаю». Пытаясь добиться цели и привести собеседника к истине, Сократ наводящими вопросами сначала приводил его к пониманию того, что тот ничего не знает. В платоновском диалоге «Теэтет» Сократ говорит, что занимается повивальным искусством, каким занималась его мать, однако, она помогала появляться на свет людям, а он помогает рождению истины. Своё «повивальное» искусство он называл майевтикой. Так Сократ в беседе помогал отделять знание от незнания, истину от заблуждения.

Самой своей жизнью Сократ показывал реализацию своей философской позиции, и для многих поколений мыслителей он стал олицетворением и философии, и фигуры философа.

Платон (428–347г. г. до н.э.) был учеником и продолжателем идей Сократа. Он оставил много произведений, в том числе и о своем

учителе, а также стал основателем Академии в Афинах. Важнейшим открытием Платона была сверхчувственная реальность, не находившая основания в старой, натуралистической философии. Любая причина нефизической природы определяется Платоном как Идея (Эйдос), нечто целостное, сущность. Идея есть подлинное бытие, сущность вещей, модель каждой вещи-феномена, чем она должна быть. Любая чувственно воспринимаемая вещь имеет свое предельное основание в мире Идей. Идеи недоступны чувствам, а лишь наиболее возвышенной части души, то есть только умопостигаемы. Мир Идей является иерархически организованным, идеи нижнего уровня подчинены идеям высшего вплоть до вершины иерархии, на которой находится Идея – условие существования всех других (абсолютная). Высшая абсолютная Идея понимается Платоном как Благо либо Единое, которое воздействует на множественность как ограничитель и принцип детерминизма, то есть как то, что дает форму, границы, пределы. Физический мир также происходит из идей – принципа формального и принципа материального. Обе эти идеи, хотя неограничены и неопределенны, носят физический характер и доступны чувствам. Однако чтобы чувственный мир состоялся, Платон вводит в свою систему Демиурга, Творца, который по образцу идей создал весь физический мир. Мир по Платону наделен жизненной силой и пониманием, так как Демиург создал душу мира, а внутри ее – тело мира, приведя весь порядок в гармонию. Еще одной важнейшей мыслью Платона была концепция познания: души вечны и бессмертны, а значит, им было все видимо и доступно по обе стороны реальности. Значит, способ постижения истины – воспоминание. Таким образом, здесь прямо применяется метод Сократа, а фактически Платон оказывается открывателем априори в западной философии, когда человек, независимо от его опыта, содержит в себе формы чистого знания. Сутью человека Платон, естественно, полагает душу, которая влечется к божеству, освобождаясь от пут тела. Душа бессмертна, и это утверждение Платона в дальнейшем так и не будет

преодолено. После смерти тела души возвращаются в интеллигибельный объективный мир идей и, согласно концепции метемпсихоза, следуют законам реинкарнации. Идея государства у Платона предполагала его существование как единственную форму жизни людей. Государство возникает, когда у людей есть необходимость во взаимопомощи. Однако подлинное государство возможно лишь при совпадении политики с философией, а политиков с философами. Знание Блага есть условие политической жизни, справедливости и фундамент Государства в целом. Образное, но полное изложение системы Платона можно найти в его мифе о пещере в сочинении «Государство».

Платон не только развил идеи своего учителя Сократа и стал основателем объективного идеализма, но также впервые создал системное представление о мире, в котором все существует согласно единому рационально постижимому порядку. В известном смысле только именно после платоновского учения можно говорить о формировании двух основных течений классической западной онтологии – идеалистического и материалистического.

Последним представителем классической греческой философии стал ученик и близкий друг Платона **Аристотель Стагирит** (384–322 гг. до н.э.). Его отношения с учителем носили напряженный характер, однако, все его учение, фактически, – это более или менее успешная критика Платона, таким образом, Аристотель так и не вышел за пределы платоновской школы.

Стремясь создать единую систему знаний, Аристотель разделил все современные ему науки на три больших группы: 1) теоретические – которые ведут поиск знания ради него самого (первая философия, математика, физика); 2) практические – которые осуществляют поиск знания ради морального совершенствования (этика, политика); 3) продуктивные, творческие, поэтические (риторика, поэтика).

Однако созданная им классификация не представлялась Аристотелю полным знанием о мире, поэтому он попытался восполнить суще-

ствовавшие пробелы. Это снискало ему звание отца многих наук, и оставило после него большое литературное наследие. Произведения самого Аристотеля группируются таким образом:

- сочинения по логике, которые впоследствии объединились в Органон (Категории, Об истолковании, две Аналитики, Топика (Учение о доказательствах));

- сочинения по естествознанию (Физика, О небе, О возникновении и уничтожении, Метеорология, описания животных, О душе);

- Метафизика (Первая философия);

- Этика (Никомахова, Большая, Эвдемова);

- учение о государстве – Полития;

- учение об экономике;

- Об ораторском искусстве (Риторика, Поэтика – теория поэзии).

Особую роль в этой системе занимает метафизика. Само понятие введено в оборот Андроником Родосским при систематизации и издании работ Аристотеля. Сам Аристотель использовал термин «первая философия», понимая под второй физику. Однако Андроник поставил «первую философию» после «Физики», что и дало название сочинению – «Метафизика», то есть после физики. Позднее смысл этого термина был расширен, и метафизика стала пониматься как умозрительное знание первосущности, первопризнаков.

Аристотелева «Метафизика» содержит три концентрированных вопроса: об отношении между общим и единичным, об отношении между формой и материей, об отношении между движущим и движимым. В первом вопросе мы находим, собственно, критику Платона: общее не есть нечто субстанциальное; сущность не может находиться вне тех вещей, сущностью которых она является; если идеи являются самотождественными, то как эти идеи могут быть причинами явлений, ведь они лишены движущей силы. По второму вопросу Аристотель выстраивает соотношение между эйдосом (идеей) и морфэ. Материя есть строительный материал, составляющий нечто, но она подчинена

четырем первопричинам: 1) материальной (из чего складывается нечто); 2) формальной (форма как способ организации материи); 3) движущей (толкающей к действию) и 4) целевой (финальной, определяющей цель движения). В третьем вопросе у Аристотеля движущее связано с актуальной формой, а движимое есть потенциальное, как материя. Форма побуждает материю к движению, навстречу действительности, к оформлению и завершению. Форма и материя вечны, поэтому, если перводвигатель неподвижен, то он должен быть нематериальным, то есть формой без материи, чистой актуальностью. Перводвигатель лишь может быть единой целью. Последняя причина всего движения – в божестве, которое понимается как непрерывная мыслительная деятельность (мышление мышления). Однако божественной воли, направленной на мир, на вмешательство в ход вещей, Аристотель не допускал, поэтому божество есть целевая причина, но не движущая. Бытие Аристотель наделил множеством смыслов, таким образом, все, что нельзя отнести к чистому ничто, относится к бытию. Бытие сгруппировано им по четырем группам: 1) бытие как категории (как бытие в себе); 2) бытие как акт и потенция; 3) бытие как акциденция; 4) бытие как истина. Также Аристотель оставил структуру всех форм движения, понимаемого как переход от потенции к акту относительно разных категорий: субстанции, качества, количества и места: 1) изменение в субстанции – возникновение или уничтожение; 2) изменение в качестве – превращение; 3) изменение в количестве – уменьшение или увеличение; 4) изменение по месту – перемещение. Движение предполагает наличие потенциального бытия, то есть образований из формы и материи, которые могут варьироваться.

Высшее благо и счастье для человека философия Аристотеля видит в активности души, согласной с добродетелью. В душе есть нечто неразумное: желания, аппетиты, аффекты, но этическая добродетель как раз и состоит в господстве над ними. В этом состоит достоинство практического поведения. Вторжение разума несет с собой точ-

ную меру, срединный путь между крайностями. Основной политической добродетелью является справедливость, которая состоит в верном распределении преимуществ и невыгод. Аристотель разграничивает дистрибутивную (распределяющую) и уравнивающую справедливость. Первая распределяет сообразно достоинствам почести и преимуществ граждан, вторая должна заботиться об уравнивании выгод и убытков в тех или иных отношениях между людьми. Таким образом, справедливость есть добродетель, которая соединяет все прочие. По природе человека влечет к общению друг с другом, а самое совершенное общение, которое включает все другие, достижимо в государстве (полисе). Цель государства – не только сохранение правового состояния или защита страны, но в первую очередь достижение блаженства граждан в совершенном жизненном общении. Аристотель выделяет три источника власти и соответствующие им шесть форм государства. Может быть власть одного человека, власть группы людей и власть всех граждан. Исходя из этого может быть три правильных формы правления и три неправильных. Правильные – монархия, аристократия, «полития», неправильные – тирания, олигархия, демократия. По мнению Аристотеля, основная ошибка демократии состоит в признании всех равными во всем на основании лишь их равенства в свободе. Т.е. граждане – это лишь те, кто располагает свободным временем, а значит, не все свободные. Аристотель остался в истории крупнейшим систематизатором своего времени, основателем школы перипатетиков, а в целом – последним представителем периода расцвета классической философской мысли Греции.

4. Завоевания Александра Македонского положили начало эпохе эллинизма и закату античности. Полис пришел в упадок, а во II веке до н.э. Греция стала провинцией Рима. Разрушение непрочного космополитического идеала привело к утверждению антропологической проблематики на фоне общего упадка философской мысли. Этот период

отмечен существованием таких направлений, как кинизм, эпикуреизм, стоицизм и скептицизм.

Кинизм возник еще во времена Сократа, благодаря одному из его последователей **Антисфену**. Однако свое классическое выражение он получил при **Диогене Синопском** (IV в. до н.э.). Его философия выражается словами «Ищу человека», понимая здесь человека, живущего в ладах с собой, согласно своему предназначению. Это было наиболее антикультурное направление в греческой философии, поскольку одной из фундаментальных мыслей было утверждение о необходимости жизни по животным потребностям, а образцом жизни представлялось существование в бочке, вне комфорта. Метод достижения счастья – аскеза, безжалостное господство над телом, умение противопоставлять стихиям и отвергать наслаждения. Киники не признавали ни брака, ни государства, оставаясь в высшей степени космополитами. Суть учения киников может быть выражено в понятии «автаркия» – апатия и безразличие ко всему, самодостаточность. Последователи Диогена – Кратет, Менипп, Дион и др. В целом кинизм не был самым успешным направлением в поздней античности в силу слишком упрощенного взгляда на мир и сведения человека к исключительно животному началу.

Эпикуреизм связан с именем его основателя **Эпикура** (IV в. до н.э.), он смог просуществовать до III в. н.э. Основными положениями этого направления были: человек самодостаточен и является источником счастья для самого себя; счастье есть отсутствие страданий; ни один институт (государство, богатство и т.п.) не помогут человеку в достижении счастья. Подобная позиция сделала людей равными перед стремлением к счастью, исключение не делалось даже для низших слоев общества. Онтологические взгляды Эпикура, его физика, наследовали атомизму, однако, сюда были внесены некоторые дополнения: атомы были бесконечно разнообразны и неделимы, а их движение допускает возможность отклонения от траектории падения (клинамен), что

провоцирует встречу, столкновение одного атома с другим. Подобным же образом трактовалась и жизнь человека, в которой господствует не необходимость, а случайность. Душа также есть совокупность атомов, которая распадается после смерти человека. Смерть есть непреходящий итог всего, и не стоит ее бояться. «Когда мы есть, смерти нет; когда смерть есть, нас нет» – смерть дает абсолютный покой и бесчувствие. Единственная ценность социальной жизни, которую следует сохранить, – это дружба, ни государство, ни богатство, ни власть не стоят внимания. После смерти Эпикура его идеи нашли своих сторонников и в Риме, особенно в лице Тита Лукреция Кара. Он переложил многие идеи Эпикура в стихотворную форму, что сделало их на некоторое время крайне популярными. Лукреций покончил с собой в середине I века до н.э., и последний расцвет эпикуреизма пришелся на II в. н.э., после чего эти идеи ушли в тень.

Стоицизм был, пожалуй, наиболее влиятельным философским направлением поздней античности. Его основатель, Зенон Китионский, отверг основные положения Эпикура и стал основателем своего учения, которое получило название по месту проведения философских бесед – в портике храма, Стое. В отличие от эпикуреизма, где идеи основателя только сохранялись и передавались, в стоицизме мысли предшественников поддавались постоянной критике, что давало толчок для развития школы.

Философия Стои состоит из трех периодов: раннего – Зенон, Клеанф, Хрисипп (IV–III вв. до н.э.); «средней Стои» – Панэций, Посидоний (II–I вв. до н.э.); поздней римской Стои – Эпиктет, Сенека, Марк Аврелий (I–II вв.). Эти периоды разнятся взглядами и ведущей проблематикой. Философия стоицизма классически подразделяется на логику, физику и этику. Цель логики есть выработка критерия истины. Знание должно было обрести истинность в единстве чувственных данных и мыслительных образов, их совпадение и дает искомое. Истина также телесна, в чем отображаются физические представления стои-

ков. Стоики, в сущности, материалисты, но пантеистического, гилозоистского качества. Бытие, согласно стоикам, способно страдать, действовать, то есть все пороки и добродетели также телесны. Существует два принципа бытия – пассивный и активный, то есть материя и форма, причем форма составляет Бога, божественный Логос, разум в материи. Отсюда выводится фактически пантеистический принцип божественного всеприсутствия, когда Бог есть природа, душа, интеллект. Здесь бытие стоиков совпадает с Гераклитовой огненной субстанцией, огне-Логосом, теплом, без которого нет жизни. Монизм стоиков состоит в признании Бога-Логоса источником мельчайших семян всех вещей, которые дают весь мир. Таким образом, стоики объединили идею и форму Платона и Аристотеля, а мир стал единым организмом, где все гармонизировано. Однако в тоже время все неизбежно и необходимо, все зависит от Логоса, все предначертано Провидением, и высший долг человека – согласовать свои желания с волением Судьбы, совпасть с Логосом. Человек, таким образом, занимает в мире ведущую позицию, он обладает телом и душой, которая телесна (огонь и пневма). Человек каждый раз возрождается после очередного мирового пожара, ибо все возвращается на круги своя.

Основным разделом стоицизма является этика, которая повлияла не только на языческий мир, но и на формирующийся христианский. Человек должен жить по природе, то есть сохранять, использовать и актуализировать разумное начало, то, что делает человека особенным. Истинное благо – добродетель (то, что сохраняет жизнь), а зло есть порок (то, что разрушает). Внешняя нестабильность всех сторон жизни общества, современного стоикам, крайне усложняла жизнь каждого отдельного человека. Поэтому мысль стоиков стала по-своему революционной: источник зла и добра всегда находится в нас самих, а не во-круг. Если человек действует согласно природе, разумно, то есть морально, то здесь можно говорить о долге. Долг, в первую очередь, состоит в сохранении и любви к самому себе, и то же – по отношению к

своим близким. Кроме идеи долга стоики создали яркие идеалы космополитизма и свободы. Впервые свобода понималась как природа человека. Раб – тот, кто находится во власти заблуждений и незнания. Еще одно достижение стоиков – признание счастья апатией, бесстрашием и бесстрастностью. Идеалом стоицизма стал аскет-мудрец, свободный от страстей.

Последний расцвет философии стоицизма связан с римским периодом и этической проблематикой. Римский стоицизм отмечен усилением религиозного чувства, большей камерностью и практической направленностью основных положений. В понимании **Сенеки** (ум. 65 г.) Бог есть все (пантеистическая трактовка), и в то же время, он есть нечто личностное. Однако среди основных достижений Сенеки – открытие совести и воли. Человек понимается как соединение души и тела, которое тяготит душу, но основной духовной силой, фундаментом человека становится совесть как понимание добра и зла, которое невозможно ничем заменить. Любое действие человека, тем более – морального свойства, зависит от воления человека, то есть его воли, которая никак не связана с познавательной деятельностью субъекта. Особой заботы Сенеки был удостоен вопрос о рабстве, которое он почитал самым постыдным явлением: истинное благородство зависит от добродетели, а для этого любой социальный статус бессмысленен. Основой отношений между людьми Сенека считал главные блага – любовь и дружбу, поэтому главное для человека жить в равенстве и справедливости и никогда никого не обижать. Эти же позиции Сенека почитал как основу общества.

Эпиктет (50/60 г. – ок. 138 г.) не оставил письменных свидетельств, его мысли известны нам от его слушателей. Все сущее Эпиктет разделил на то, что в нашей власти, и то, что нам не подчинено. Все благо и зло сосредоточены в первой группе вещей, поскольку мы можем влиять на них. При этом Эпиктет настаивал на невозможности изменить однажды сделанный выбор, поскольку он делается на пре-

дельном уровне, это выбор своего основания через акт воли. Выбравший вещи, зависящие от нас, может построить жизнь по своему образцу, достичь душевного покоя и единства с самим собой. Как и Сенека, Эпиктет тяготел к пантеистическому толкованию Бога, подчинение божьей воле и было способом быть свободным.

Мысли императора-философа **Марка Аврелия** (121–180 гг.) пронизаны настроением о бренности, суетности, монотонности и бессмысленности жизни. Его эпоха отмечена усилением христианства и разрушением античного мира. Марк Аврелий отстаивал тезис о единстве всего в Едином, а смысл человеческой жизни видел лишь в моральном долге. Человек Марка Аврелия состоит из трех начал – тела, души и интеллекта, то есть разума (нуса). Разум находится вне души, он есть самостоятельная реальность, наше подлинное «я», наш «даймон», беспощадный и неиссякаемый. Именно в философии Марка Аврелия стоицизм впервые называет всеобщую органическую связь между людьми любовью. Это есть веление рациональной души – любить ближнего. Марк Аврелий был последним представителем стоицизма: к III веку стоицизм как самостоятельное философское течение перестало существовать. Несмотря на это, именно стоицизм существеннейшим образом развил этические идеи, массово вошедшие в нарождающуюся христианскую этику.

Скептицизм самым названием нацеливает на сомнение, что в общем-то и составляет суть этого направления. Основателем скептицизма был **Пиррон из Элиды** (IV в. до н.э.), который не оставил ни одного написанного им сочинения, и вся его система известна нам в пересказах. Пиррон в своих представлениях исходил из таких положений: все вещи непостижимы, поскольку одинаковы; все вещи и есть и не есть, потому любое знание есть мнение, не вызывающее доверия; жить счастливо можно без истины и ценностей, в бесстрастии и непоколебимости. Вещи представляются кажимостью в свете природы божественного и блага. Таким образом, можно говорить об определенной

религиозной составляющей доктрины скептицизма. Единственным благом является добродетель, и истина к нему безразлична. Скептицизм в дальнейшем пытался противостоять стоицизму, полагая его позиции ложными.

Последний этап скептицизма связан с именами римских мыслителей Энезидема и Секста Эмпирика. **Энезидем** внес в систему скептицизма элементы гераклитовой теории о подвижности, изменчивости мира, что сделало ее еще более нестабильной. **Секст Эмпирик** (II в.) оставил большое количество сочинений, которые носили выраженный антисциентистский характер, и где сам феномен становится лишь впечатлением, аффектом субъекта. Объект приобретает статус чего-то внешнего для субъекта, что и порождает сам аффект. Так, феномен не впускает в себя всю реальность (как чистый аффект), а оставляет субъекту лишь внешнюю информацию, которая оказывается непознаваема. Таков эмпирический скептицизм, где основное место отводится следованию указаниям природы, уважать законы и обычаи страны, упражняться в умениях, то есть здесь важна лишь полезность. Скептицизм фактически пришел к саморазрушению и как отдельное философское направление не возродился.

Иначе произошло с учением Платона. Во II веке наблюдается возврат интереса к платонизму (причем в самых разных уголках римского государства), который очень скоро преобразовался в **неоплатонизм**. Первым крупным представителем, а фактически основателем неоплатонизма стал **Аммоний Саккас**, создавший первую школу в Александрии. Не оставив ни одной рукописной работы, Аммоний по праву может считаться учителем и вдохновителем Плотина, который и стал наиболее весомой фигурой неоплатонизма, и чье учение практически невозможно отделить от учения Аммония. **Плотин** (205–270 гг.) основал свою школу в Риме в 244 г. и стал автором ряда философских трактатов, в которых учение Платона было в значительной степени дополнено и переработано с учетом идей Аристотеля.

Основное понятие в учении Плотина – Единое, которое понимается как бесконечное, как неограниченная потенция, как невыразимое ни в одном понятии. Единое выше бытия, поскольку Единое-в-себе означает основание единства любого бытия. Синонимом Единого, в равной мере употребляемым Плотинем, является понятие Блага, однако, и здесь все трактуется как нечто «сверх» – сверх-бытие, сверх-Благо. Единое есть Абсолют, самопродуцирующая активность и свобода, причина себя и существующее в себе и для себя. Здесь возникает серьезный вопрос о происхождении вещей: отчего из самодостаточного Единого возникают вещи? Единое обладает собственной активностью, которая позволяет Единому сохраняться, и, с другой стороны, исходит из Единого и творит «желающую необходимость» путем эманации, истечения. Фактически активность Единого развивается в абсолютную необходимость, что делает возможным появление чего-то отличного. Единое, очевидно, порождает свою вторую ипостась Нус (Дух), который также есть единство высшего Мышления о высшем мыслимом. Итак, Единое становится сначала миром Форм и Мышления (Духом), а после – Душой. Душа возникает из Духа по аналогии – как Дух возникает из Единого, причем, обращаясь к Духу, входит в контакт с Благом. Так образуется фундамент для возможности возвращения в Единое. Особенность Души состоит в возможности даровать жизнь всему чувственному, тогда как Дух дает мышление. Душа дарует жизнь, управляет и упорядочивает её, Душа есть чистое движение. Душа, находясь в пограничье, есть единое-и-многое, Дух есть едино-многое, Единое только едино, а все тела – множественны. Материя (природа) предстает как последняя степень истощения первоначала, как конечный этап процесса, а значит, материя не наделена Благом, то есть она есть зло. Но здесь зло – всего лишь недостаток блага.

Душа творит жизнь как темпоральность, во времени, копируя жизнь Духа, который существует в модусе вечности. В этом мире человек рождается еще до своего тела в виде чистой души. Основной

причиной нисхождения души в тело является ее греховность, виновность, в первую очередь, в забвении своих истоков, служения высшим целям. Человек есть душа, и все виды активности зависят от души. Память, чувства, страсти, волнения зависят только от активности души, при этом чувства возможны постольку, поскольку низшая душа, которая чувствует, связана с душой высшей, которая воспринимает чистые идеи. Такая конструкция, в сущности, есть платоновское воспоминание. Наиболее интенсивная активность души состоит в ее свободе, а свобода выражается в бесконечном желании Блага. Таким образом, Душа влечется к Благу посредством Духа. Сама судьба Души состоит в достижении божественного, причем такое достижение возможно даже на земле, поскольку в каждом есть элемент трансцендентного. По Плотину есть несколько путей возврата к Абсолюту (Единому), однако, наиболее важным, прямым путем оказывается путь экстаза. Сначала Единое через эманацию производит инаковость, после возврат представляет собой преодоление инаковости через наполнение Богом, через расширения до бесконечности. Душа в экстазе наполняется Единым и райским блаженством.

В дальнейшем неоплатонизм разделился на несколько школ, различающихся проблемными моментами. Александрийская школа Аммония дала миру Плотина и Оригена; в Римской школе Плотина самым значительным учеником был Порфирий; Сирийская школа IV века связана с именем Ямвлиха; Пергамская школа, основанная Эдесием, распалась со смертью самого известного ее ученика, императора Юлиана Отступника; Афинская школа была основана Плутархом в IV веке, а наиболее ярким ее представителем был Прокл.

Прокл — это последний взлет неоплатонизма, попытка уточнить и дополнить учение Плотина. Система, предложенная Проклом, принимает исключительно умозрительный, спекулятивный вид, а утверждения носят декларативный характер. Вся реальность возникает из двух компонентов — конечного и бесконечного, то есть любая вещь

есть смешение этих компонентов в разных пропорциях. Подобное понимание сущего серьезно повлияло уже на средневековую мысль, поскольку трактаты Прокла явно тяготели к теологической проблематике, что приводило к идейным конфликтам с утвердившимся христианским мировоззрением. В 529 г. император Восточной Римской империи Юстиниан закрывает Платоновскую Академию в Афинах, что окончательно завершает античный период философии.

Основные понятия и термины

Апейрон – первоначало Анаксимандра, нечто материальное, беспредельное, безграничное, неопределенное.

Атом – понятие философии атомистов (Левкиппа, Демокрита, Эпикура), мельчайшая неделимая материальная частица, первооснова мира, причина и сущность всего сущего.

Гилозоизм – философское учение, признающее способность чувствовать и думать у всех материальных форм.

Гомеомерии – элементарные начала, подобные друг другу мельчайшие частицы качества в учении Анаксагора.

Демииург – создатель мира из вечного первобытного хаоса, или первовещества, в противоположность христианскому Богу, создавшему мир из ничего.

Идеализм – мировоззрение или тип философии, определяющие действительность как нечто нематериальное (идею, дух, разум), а также рассматривающие сам материальный мир как проявление или производное от идеального начала.

Клинамен – понятие философии Эпикура, обозначающее хаотичный способ движения атома, выражающее отклонение атома от его обычной траектории и объясняющее случайности.

Майевтика – буквально – повивальное искусство; этим термином Сократ обозначал способ извлечения из человека скрытого знания, путём наводящих вопросов.

Материализм – взгляд на мир, полагающий в основу лишь материальное основание (субстанцию), производящее также и духовный элемент.

Метемпсихоз – представление о переселении душ; восточные идеи, ставшие важной частью орфической и пифагорейской философии.

Мифология – возникший на ранних этапах существования общества тип мировоззрения, способ осознания мира, опирающийся на эмпирический опыт, включающий все представления о мире, в том числе религиозные, выражающий знание в фантастической и эмоциональной форме.

Натурфилософия – философия природы, первая форма философии, называемая также античной физикой.

Первоначал (архэ) – первооснова, мельчайшая единица мира (вода, огонь, воздух, атом и др.).

Релятивизм – философская точка зрения, согласно которой все знания о мире рассматриваются как лишь относительно правильные, поскольку зависят от познающего субъекта.

Эманация – истечение из единого целого; согласно неоплатоникам и гностикам мир является результатом эманации божественной первоосновы, которая при этом остается неизменной.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные концепции появления философии. Почему их нельзя рассматривать изолированно друг от друга?
2. Каковы ранние этапы становления философии? Охарактеризуйте их.
3. Что такое миф? Каковы его особенности?
4. В чем различие мифа и мифологии? Как оценивался миф в разные исторические периоды?

5. Назовите и охарактеризуйте основные подходы в изучении мифа.

6. Какие культурно-исторические и социальные условия привели к появлению философии? Назовите основные теории.

7. Какие черты греческой культуры способствовали формированию классической философской мысли?

8. Какую роль сыграл древнегреческий эпос в становлении философии?

9. Каково влияние мистерий на развитие философии в Древней Греции?

10. Каковы основные идеи ранней греческой физики? В чем значение идей милетцев и Гераклита Эфесского?

11. Раскройте содержание и значение философии Элейской школы.

12. Почему Пифагор является одним из предшественников философии идеализма?

13. Назовите основные положения в учениях физиков-плюралистов.

14. В чем состоит теория атомизма? Каково ее значение?

15. Раскройте основные идеи софистов.

16. Дайте оценку философии Сократа.

17. Каково значение философской системы Платона? В чем ее особенности?

18. Раскройте содержание философии Аристотеля. Каково ее значение для развития западноевропейской мысли?

19. В чем причина появления философского течения кинизма?

20. Дайте характеристику философии Эпикура.

21. Раскройте отличительные черты стоицизма. Как идеи стоиков повлияли на дальнейшее развитие этики?

22. Античный скептицизм, его особенности и причины.

23. Каковы основные идеи неоплатонизма? Как он повлиял на дальнейшее развитие западноевропейской мысли?

Список литература

1. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук ; пер. с польск. В.К. Ронина. – М. : Высш. шк., 1988. – 496 с.
2. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; пер. М.Л. Гаспарова, ред. А.Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
3. Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима / сост. А.А. Нейхард. – М. : Правда, 1987. – 576 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991. – С. 21-186.
5. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении / А.Ф. Лосев. – М. : ЧеРо, 1998. – 192 с.
6. Марков Б.В. Философия : учебник для вузов / Б.В. Марков. – СПб. : Питер, 2009. – 432 с.
7. Моисеева Н.А. Философия: краткий курс : учебно-практ. пособ. / Н.А. Моисеева, В.И. Сороковикова. – СПб. : Питер, 2004. – 352 с.
8. Орлов С.В. История философии : учеб. пособ. / С.В. Орлов. – СПб. : Питер, 2006. – 192 с.
9. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. 1. Античность / Дж. Реале, Д. Антисери ; пер. с итал. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколова. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1994. – 368 с.
10. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий ; вступ. ст., сост., подгот. текста В.В. Сапова. – М. : Республика, 1995. – 463 с.
11. Скирбек Г. История философии : учеб. пособ. для студентов вузов / Г. Скирбек, Н. Гилье ; пер. с англ. под науч. ред. С. Крымского. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 800 с.
12. Современный философский словарь / под общей ред. д. ф. н., проф. В.Е. Кемерова. – М. : Академический проект, 2004. – 864 с.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс ; пер. с нем. М.И. Левина. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.

Навчальне видання

ГОРОДИСЬКА Ольга Миколаївна

ФІЛОСОФІЯ АНТИЧНОСТІ

Текст лекції

З курсу «Філософія»

для студентів та аспірантів

усіх спеціальностей і форм навчання,

а також для іноземних студентів та аспірантів

Російською мовою

Відповідальний за випуск *Я. В. Тараров*

Роботу до видання рекомендував *В. І. Ніколаєнко*

Редактор *О. В. Козюк*

Комп'ютерна верстка *В. В. Каріжська*

План 2015 р., поз. 183

Підп. до друку _____ р. Формат 60х84 1/16. Папір офсетний.

Riso-друк. Гарнітура Times New Roman. Ум.- друк. арк. 2,4.

Наклад 100 прим. Зам. № _____ Ціна договірна

Видавець і виготовлювач

Видавничий центр НТУ «ХПІ»

вул. Фрунзе, 21, м. Харків-2, 61002

Свідцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 3656 від 24.12.2009 р.